

УДК 332

Владимир ШВЕЙЦЕР

ПАРТИЯ И ДВИЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЫ

***Аннотация.** Результаты состоявшихся в последние годы выборов различного уровня (парламентских, президентских, региональных, местных) со всей очевидностью свидетельствуют об укреплении позиций партий и движений, не связанных с традиционным политическим истеблишментом Европы. Количественный прирост голосов за тех, кто ориентируется на национализм, сепаратизм, популизм разных оттенков определил новое качество партийно-политического ландшафта Старого Света. Экспоненты национальных отрядов, условно обозначаемых как политическая альтернатива, не только укрепились в органах законодательной власти, но и вошли в разных странах и в разной степени в высшие структуры исполнительной власти.*

***Ключевые слова:** ЕС, партии, выборы, евроскептицизм, популизм.*

Объективной причиной этого явления стало радикально изменившееся положение дел во всех сферах жизни современного европейского общества. Европа, как в рамках национальных государств, так и на уровне своей наднациональной структуры – Евросоюза, оказалась не готова к решению проблем многообразного и многофакторного кризиса. Эта неготовность проявилась на политическом, программном и организационном уровнях. Турбулентность экономической, социальной, внутри- и внешнеполитической ситуации не нашла адекватного ответа у традиционного европейского истеблишмента. Не были своевременно оценены факторы вне ЕС (президентство Д. Трампа, ИГИЛ, украинский кризис, национал-реваншизм), существенным образом повлиявшие на электоральное поведение европейцев.

В результате позиции находившихся в последние годы у власти традиционных фаворитов европейского партийного пространства – консерваторов, христианских демократов, социал-демократов, отчасти либералов – в разной степени и в разных странах ослабли. На сегодняшний день они вынуждены учитывать политические запросы новых, либо обновивших свой идейно-пропагандистский арсенал прежних игроков лагеря «политической альтернативы».

В трёх основных политических отрядах «альтернативщиков» наиболее сильными и влиятельными в электоральном отношении безусловно являются **националисты**. Их альтернативность прежде всего касается нечёткой, не просчитанной в деталях иммиграционной политики властей преобладающих. Ими пропагандистски обыграна неготовность европейского социального государства «переварить» большое количество «новых европейцев», которым предоставлено убежище. Националисты набрали очки и на правовом поле, обратив внимание на очевидные просчёты властей в деле защиты своих граждан от криминально-террористической угрозы, во многом порождённой недостаточно контролируемым наплывом беженцев и иммигрантов.

Свою альтернативу очевидным пробелам в сфере региональных, а в отдельных случаях и межгосударственных проблем, выдвигают современные **сепаратисты**. Диапазон их претензий достаточно широк: от повышения статуса соответствующих регионов, до требования к

образованию новых независимых государств. Кое-где ставился вопрос и об изменении нынешних государственных границ, не устаивающих часть населения, тяготеющую к исторической родине. В своих требованиях националисты делают акцент на несправедливое распределение экономических благ в традиционных многоэтнических государствах, а также на неудовлетворительное финансирование из центра. Недовольны сепаратисты и явно недостаточными, с их точки зрения, представительскими функциями регионов в различных структурах ЕС.

Современные **популисты** политически эксплуатируют уже упомянутые реперные точки европейской политики, так и темы, не оценённые должным образом в практике правящих партий истеблишмента. Они подменяют детальный анализ современной ситуации в Европе изощённой политической демагогией. Это темы борьбы с бюрократизмом и коррупцией, несправедливого распределения национального дохода, роли и места своего государства в интегрируемой Европе. Предлагают паллиативные, практически нереализованные решения для политически малообразованного населения. Особенностью современного популизма является и его способность интегрировать в свои ряды сторонников радикальных взглядов, как правого, так и левого толка.

Учитывая настроения определённой части европейского электората истеблишмент ЕС не только идёт на достаточно масштабный диалог с «политической альтернативой» националистического толка, но и готов делить с ней власти как на местном, так и региональном уровнях, а также и в высших органах исполнительной власти. Коалиции с участием националистов имеют место в Австрии, Финляндии. В Дании правительство буржуазных партий подчас прибегает к поддержке Народной партии. Подобное развитие событий не исключено и в Швеции после предстоящих парламентских выборов осенью 2018 г. В соседней Норвегии, не входящей в ЕС, местные консерваторы уже давно избрали националистов своими коалиционными партнёрами. В Швейцарии, также не состоящей в ЕС, крайне правая ШНП является участником постоянно формируемого коалиционного правительства. Особая ситуация сложилась в странах Евросоюза бывшей «социалистической ориентации». Здесь наблюдается как активизация партий националистического и популистского толка, так и усиление сходных тенденций в партиях, традиционного тяготеющих к своим европейским единомышленникам из консервативного и христианско-демократического лагеря.

Своё место под политическим солнцем Европы постепенно завоёвывают сепаратисты таких стран, как Испания, Великобритания, Бельгия, Франция. На диалог с сепаратистами Каталонии вынуждены идти консерваторы Испании. Не соглашаясь с выходом этой провинции из состава испанского государства, правительство, учитывая также мнение оппозиции, удерживающий большинство в органах местной власти, готово к умеренной федерализации своего пока ещё унитарного государства. С повестки дня не исчез шотландский вопрос, к которому в связи с брекзитом добавилась североирландская проблема. В обоих случаях неудачный с точки зрения местных националистов развод с ЕС даёт им право вновь поставить вопрос, в шотландском варианте, о выходе из Соединённого Королевства, а в североирландском – воссоединении с Ирландией. Понимая катастрофичность подобного развития событий для Великобритании, правительство готово к продолжению диалога с сепаратистским настроенной частью политического класса обеих территорий.

Тема «сепаратизм и центральная власть» по-прежнему актуальна для Франции и Бельгии. В первом случае успехи сепаратистов на местных выборах на Корсике заставляют правительство предложить корсиканцам конституционное закрепление особого статуса их острова. Не выглядит окончательно законсервированной нынешняя ситуация в Бельгии. Умеренные сепаратисты из НФА, входящие в коалиционные правительства, не снимают с повестки дня вопрос о расширенной федерализации страны, уменьшение фламандской доли в расходной части общенационального бюджета. Радикал-сепаратисты из партии «Фламандский интерес» сохраняют в своём идеологическом арсенале идею создания самостоятельной фламандской республики.

Сепаратистский вариант развития событий не исключён и на межгосударственном уровне. Новое правительство Австрии, явно с подачи младшего коалиционного партнёра – АПС, поставило перед Италией вопрос о предоставлении австрийского гражданства немецкоязычным жителям Южного Тироля. Сама же АПС, поддерживая тесные контакты с местными сепаратистами, в своих программных документах не исключает проведение в этой части бывшей Австро-Венгрии референдума о возвращении нынешней итальянской территории в состав исторической родины.

В наступлении на бастионы высших органов исполнительной власти активно участвуют популисты. В Италии сформирован кабинет министров, где власть делят популисты из движения «Пять звёзд» и национал-сепаратисты бывшей «Лиги Севера», убравшей в тактических целях из своего названия ссылку на регион. Отметим, что в процессе переговоров о формировании кабинета министров обе стороны, дабы не вызвать раздражения в ЕС, минимизировали свои прежние евроскептические позиции. Пример сохраняющих в течение нескольких лет правительственную власть бывших левых популистов из греческой «Сиризы» показывает политическую рациональность такой тактики. Об ослаблении левопопулистских установок в период правительственной деятельности свидетельствует и пример Португалии. Здесь возглавленное социалистами правительство оказалось способным переварить социал-радикализм коалиционных партнёров левосоциалистического, посткоммунистического и экологистского толка. Похоже, что в соседней Испании, в случае прихода к власти в коалиционном варианте левопопулистской «Подemos» также возможна эволюция с последней в сторону большего прагматизма.

В условиях определённого ослабления радикальных лозунгов у части «политической альтернативы» можно предположить и вариант взаимной диффузии взглядов и оценок этого спектра европейской политики с партиями традиционного истеблишмента. Прежде всего, это затронет тему перспективы функционирования ЕС и его ключевых институтов власти. Политики-реалисты понимают справедливость критики в их адрес, раздающейся из рядов «политической альтернативы». Очевидна готовность истеблишмента ЕС переложить центр принятия отдельных решений на национальные органы законодательной власти, не отказываясь от традиционных принципов субординации. В таком важнейшем вопросе европейской политики как тема иммиграции также намечаются точки сближения. Власти согласны, до определённого предела, ужесточить требования к иммигрантам и беженцам. Националисты, со своей стороны, готовы убрать наиболее антигуманные и экономически ущербные тезисы из своей тради-

ционной риторики, отказаться от чисто силовых решений данной проблемы. Что касается прежних популистских оценок бюрократического и коррумпированного компонента европейской власти, то последняя понимает ущербность сохранения подобных рудиментов в иерархии ЕС. По ключевым для сепаратистов темам возможен, хотя и в отдалённой перспективе, некий «третий путь», удовлетворяющий интересы регионов без разрушения исторически сложившихся границ современных государств.

Неоцентристский вариант вполне вероятен и в подходах к актуальным проблемам межгосударственных отношений. Явный антиевропеизм Д. Трампа отрезвил некоторых его прежних поклонников особенно в националистическом лагере. В то же время укрепление военно-политической мощи России заставляет европейцев, вне зависимости от их прежних антиросийских амбиций, более взвешенно оценивать перспективы политического диалога и экономического сотрудничества с нашей страной. Сепаратисты и популисты, давая политические оценки текущим международным событиям, постоянно оглядываются на сходные ситуации в собственных странах, ища там единомышленников, использующих аналогичные политические методы или сходные им по своей сути.

Рассматривая нынешние и перспективные позиции, «партиям альтернативы» необходимо отдавать себе отчёт в том, что их новая роль – не критика, а компонента властной пирамиды – неизбежно обостряет процессы собственной внутренней дифференциации. Уже сегодня в партиях, включённых в систему законодательной, и, особенно, исполнительной власти заметны центробежные тенденции и даже расколы. Бывшие оппозиционеры допускают ошибки, попадая на ранее неизведанное ими поле политической ответственности. Дилемма «принципы или власть» неизбежна для этой группы партий.

Очевидно, что партии альтернативы не могут не испытывать на себе влияние разновекторных факторов глобального, регионального и странового характера. Обострение международной обстановки, в сочетании с кризисной ситуацией, в отдельных сферах экономики и социальных отношений может стимулировать возврат к прежним позициям. В таком случае возможен вариант нового издания конфронтационной, а не компромиссной модели европейского партийного пространства.

Список литературы

Выборы в Европейский парламент – 2014: Итоги и перспективы. Под редакцией В.Я. Швейцера. Москва, «Ключ», 2014. 241 стр.

Институт многополярного мира. Париж (на русском языке), 2015. С. 1-5.

Швейцер В.Я. Барометр партийно-политической жизни ЕС. Современная Европа, №2, 2010. С. 31-48.

Швейцер В.Я. Европа: метаморфозы партийно-политических систем в начале XXI в. Современная Европа, №3, 2013. С. 114-127.

Швейцер В.Я. Выборы в Европейский парламент: сдвиги на партийно-политическом пространстве. Современная Европа, №4, 2014. С. 23-32.

References

Institut mnogopolyarnogo mira. Parizh (in Russian), 2015. P. 1-5.

Shveytser V.Y. Barometr partiyno-politicheskoy zhizni ES. *Sovremennaya Evropa*, №2, 2010. P. 31-48.

Shveytser V.Y. Evropa: metamorfozy partiyno-politicheskikh system v nachale XXI veka. *Sovremennaya Evropa*, №3, 2013. P. 114-127.

Shveytser V.Y. Vybory v Evropeyskiy parlament: sdvigi na partiyno-politicheskom prostranstve. *Sovremennaya Evropa*, №4, 2014. P. 23-32.

Parties and movements of the political alternative in contemporary Europe

Author. Schweitzer V. Senior Researcher, Head of Department for Social and Political Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** partsist@list.ru.

Abstract. The results of elections of various levels (parliamentary, presidential, regional, local) held in recent years clearly demonstrate the strengthening of the positions of parties and movements that are not connected with the traditional political establishment of Europe. The quantitative growth of votes for those who focus on nationalism, separatism, populism of different shades determined a new quality of the party and political landscape of the Old World. Exhibitors of the national detachments, conditionally designated as a political alternative, not only strengthened in the legislative bodies, but also entered into different countries and to varying degrees in the highest executive structures.

Key words: the EU, parties, elections, Euroscepticism, populism.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320184347>